

Вопросы теории

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ ЗА ИМПЛЕМЕНТАЦИЕЙ УНИВЕРСАЛЬНЫХ АКТОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

В.В. Гаврилов*

В современных условиях, когда решение глобальных вопросов мира, стабильности и международного правопорядка прямо зависит от эффективности действия международного права, особую значимость приобретает проблема надлежащего его осуществления на практике. Интерес к ее изучению сегодня можно также рассматривать в качестве закономерной реакции на господство в отечественной международно-правовой доктрине в течение десятилетий позитивистского подхода, когда внимание сосредоточивалось на нормах, а деятельность государств по их применению оставалась вне поля зрения. «Если вопросы создания норм международного права, его сущности, — отмечает А.П. Мовчан, — разрабатывались в течение достаточно долгого периода времени, то проблемы функционирования международного права, реализации его норм стали предметом серьезного исследования только в последние годы»¹.

Функционирование международного права — явление многоаспектное. Г.И. Тункин определяет его как процесс реализации функций международного права, проявляющийся во всей совокупности взаимодействий системы международного права и ее компонентов с другими компонентами межгосударственной системы или со средой этой системы².

Можно выделить два наиболее крупных блока таких взаимодействий. «Функционирование международного права, — пишет И.И. Лукашук, — имеет две стороны — внутреннюю и внешнюю. Внутренняя состоит в поддержании механизма действия международного права в рабочем состоянии. Внешняя — в воздействии на окружающую социальную среду...»³. Иными словами, если под функциями права понимать основные направления его воздействия

* Старший преподаватель кафедры международного права Дальневосточного государственного университета.

на саму правовую систему и иные социальные явления в целях упорядочения общественных отношений⁴, то функционирование международного права представляет собой осуществление такого воздействия.

Наиболее общей и основной функцией международного права является функция регулирования общественных отношений. Ее реализация обеспечивается при помощи специальных способов, приемов и средств, которые получили наименование «методы функционирования международного права»⁵. Ключевое место среди них занимает правовой метод, сущность которого — воздействие на межгосударственные отношения с помощью международно-правового механизма регулирования. В его рамках государства определяют круг субъектов и устанавливают границы регулируемых отношений, создают юридические нормы, порождающие права и обязанности для их адресатов, устанавливают специальные меры правовой защиты.

Правовой метод функционирования не исчерпывается, однако, указанными действиями субъектов международного права. «Международно-правовое регулирование в широком смысле, — указывает И.И. Лукашук, — охватывает две основные фазы: а) правотворческую фазу, в которой протекает процесс создания международно-правовых норм; б) правоприменительную фазу, в которой происходит процесс осуществления норм»⁶. Причем деятельность государств по обеспечению реализации норм международного права нуждается в таком же, если не более пристальном, внимании, как и их правотворческая деятельность. «Любая система юридических норм, — писал А.С. Гавердовский, — как бы блестяще она ни была разработана, не имеет права на существование, если она реально не воздействует на общественную жизнь... Без осуществления права, без наполнения его норм живым практическим содержанием не может быть правового регулирования общественных отношений»⁷.

Важность исследования проблемы реализации норм международного права обуславливается также наличием определенной специфики их воздействия на регулируемые отношения в сравнении с нормами внутригосударственного права. Главное здесь состоит в том, что с появлением каждой новой нормы международного права возникают два вида разнорядковых правоотношений: с одной стороны, правоотношения между субъектами международного права относительно зафиксированных в ней прав и обязанностей и, с другой — между соответствующими органами государств по поводу осуществления вытекающих из такой нормы международно-правовых обязательств⁸.

Правоотношения первого вида регулируются непосредственно международным правом, второго — правом национальным. Между-

народно-правовая норма выступает в данном случае, как правило, лишь в качестве юридического факта, вызывающего необходимость внутригосударственного правотворчества и установления внутригосударственных правоотношений⁹.

Меры правового характера, направленные на реализацию международно-правовых норм, всегда сопровождаются проведением комплекса организационно-исполнительных мероприятий, осуществляемых международными и национальными органами в соответствии с правовыми предписаниями. Поэтому процесс осуществления международного права необходимо рассматривать как двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государств. Для его обозначения в литературе обычно используется термин «имплементация».

Имплементацию норм международного права А.С. Гавердовский, например, предлагает рассматривать как «целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств»¹⁰. Это определение представляется наиболее полным и правильным. Его очевидное достоинство состоит в том, что здесь зафиксирован подход к процессу реализации международного права как к органическому сочетанию правотворческой и организационной деятельности государств, осуществляемой ими внутри государства и на международной арене, в том числе при помощи и в рамках существующих или вновь создаваемых институционных структур.

Совокупность средств, используемых государствами и другими субъектами международного права в целях реализации предписаний его норм, принято именовать механизмом имплементации. Для него, как и для самого процесса имплементации, характерным является тесное взаимодействие правового и институционного начал, с одной стороны, и наличие международного и национального уровней функционирования — с другой.

Выражение «международная система имплементации» вошло в научный оборот в нашей стране в 60-е годы в связи с принятием международно-правовых соглашений о правах человека¹¹. В зарубежной литературе примерно в то же время была разработана теория имплементации соглашений, регламентирующих правовое положение личности. Ее авторы доказывали специфичность мер, которые должны быть приняты в этих целях на международном уровне, и их отличие от традиционных институтов международного контроля за реализацией договоров. Уже тогда ими высказывалась мысль о необходимости учреждения наднациональных институтов,

гарантирующих соблюдение обязательств в области прав человека, и о развитии практики обращения индивидов с жалобами на свои государства в специально создаваемые международные контрольные и судебные органы¹². В настоящее время практически все зарубежные ученые выделяют два уровня имплементации соглашений о правах человека, подчеркивая особую значимость в этом процессе международных мер¹³.

Своеобразное мнение на этот счет существует у ирландского профессора А. Робертсон: наряду с термином «имплементация» она вводит понятие «application» («применение»), которым называет претворение в жизнь международных договоров на внутригосударственном уровне¹⁴. С этой точкой зрения трудно согласиться. Известно, что применение права представляет собой осуществление властных полномочий при решении конкретных дел на основе юридических норм¹⁵. Оно невозможно без имплементации договоров о правах человека внутри государства. Кроме того, следует отметить, что применение международного права может осуществляться и на международном уровне в тех случаях, когда международно-правовые нормы не преследуют цели урегулирования отношений между субъектами национального права¹⁶.

Значение мер, принимаемых международным сообществом в целях содействия осуществлению соглашений о правах человека, никогда не отрицалось и в нашей стране. Так, еще в 1958 году А.П. Мовчан отмечал, что «можно было бы согласиться с необходимостью международных мер имплементации в дополнение к внутригосударственным мероприятиям в интересах осуществления основных прав и свобод человека»¹⁷. Однако в целом существование обособленного международного механизма имплементации соглашений о правах человека не признавалось отечественными учеными.

В.А. Карташкин, например, рассматривая вопрос о природе мер содействия осуществлению соглашений о правах человека, подчеркивал, что недопустимо считать это имплементацией. Он характеризовал такие меры как международный механизм с функциями контроля за претворением в жизнь соответствующих договоров¹⁸. С.В. Черниченко считает, что речь в данном случае идет о «международных процедурах, касающихся различных аспектов правового положения личности»¹⁹. А Б.Г. Манов использует понятие «меры содействия осуществлению», характеризуя их как «основанную на соглашениях деятельность международных механизмов, заключающуюся в оказании помощи государствам в претворении в жизнь принятых на себя обязательств по этим соглашениям»²⁰. При этом международный механизм представляет собой, по его мнению, «всю совокупность мер и форм содействия осуществлению конкретного соглашения»²¹.

С Б.Г. Мановым можно согласиться в том смысле, что международный механизм, функционирующий в целях реализации международно-правовых актов о правах человека, нельзя рассматривать исключительно как контрольный, поскольку институт международного контроля является лишь одной из мер по обеспечению осуществления договоров наряду с гарантиями и другими мероприятиями международного характера. «Меры содействия осуществлению соглашений о правах человека, — совершенно справедливо подчеркивает он, — хотя и могут включать в себя проверку выполнения обязательств по соглашениям, имеют гораздо более широкое значение. Главное в мерах содействия осуществлению — оказание помощи государствам в исполнении взятых на себя обязательств, создание условий для претворения соглашений о правах человека в жизнь»²².

В их состав, в частности, входят консультации по проблемам прав человека, оказание помощи государствам при подготовке ими соответствующего национального законодательства, предоставление добрых услуг и посредничество в случае возникновения споров, выработка необходимых рекомендаций и заключений. Такая деятельность по своему характеру является организационно-исполнительной, а не контрольной. Наибольшее развитие сегодня она получила в рамках Организации Объединенных Наций, которая при помощи собственных людских и материальных средств оказывает государствам значительную помощь при осуществлении ими соглашений о правах человека универсального характера²³.

Однако Б.Г. Манов, по существу, также отрицает возможность отождествления понятий «международный механизм имплементации» и «меры содействия осуществлению». Характеризуя два уровня реализации соглашений о правах человека, он пишет: «На международном уровне происходит содействие осуществлению обязательств государств по соглашениям, а на внутригосударственном — осуществление (собственно имплементации. — В.Г.) этих соглашений»²⁴. По его мнению, следует различать меры имплементации, меры претворения договоров в жизнь и мероприятия по контролю за их соблюдением²⁵.

Действительно, принимаемые совместными усилиями государств контрольные и организационно-исполнительные меры, направленные на претворение в жизнь соглашений о правах человека, настолько специфичны по содержанию, что их нельзя рассматривать в качестве однопорядковых. Вместе с тем нельзя не признать и того факта, что они проводятся государствами с одной целью — обеспечить своевременную, всестороннюю и полную реализацию международно-правовых актов. По своей природе они являются мерами имплементационного характера, так как сама имплементация

может быть отождествлена с деятельностью государств по обеспечению (содействию) реализации норм международного права²⁶. Поэтому, на наш взгляд, указанные меры необходимо рассматривать в качестве составных частей международного имплементационного механизма.

К их числу следует отнести и некоторые юридико-технические средства, используемые государствами с целью оптимизации процесса осуществления отдельных международно-правовых актов. Речь идет о нормотворческой деятельности государств по конкретизации в международных соглашениях генеральных и исходно-директивных норм, содержащихся в договорах более высокого уровня. «Имплементационные меры правового характера, — отмечает А.С. Гавердовский, — в ряде случаев являются необходимой предпосылкой, первичной стадией фактической реализации общих и программных норм международного права, средством их превращения в нормы специальные (конкретные)»²⁷.

Однако перечень юридико-технических средств имплементации не ограничивается только этими мерами: к ним должна быть отнесена также деятельность государств по закреплению в международных договорах особого блока имплементационных норм, определяющих формы и масштабы необходимых действий основных субъектов международного права по осуществлению предписаний международно-правовых норм на практике. Наиболее широкое распространение она получила при разработке международных договоров и иных нормативных актов о правах человека, для упорядочения реализации которых, по существу, не используется опыт принятия «переходных» соглашений.

Разрабатывая международные акты о правах человека, государства намеренно включили в их состав особый блок имплементационных норм, цель которых — обеспечение максимальной унификации действий отдельных стран по их реализации. Это было вызвано необходимостью достижения единообразного понимания сущности и содержания актов о правах человека и претворения их в жизнь на внутригосударственном уровне.

В настоящее время практически все международные документы о правах человека предусматривают обязательства государств регулировать соответствующие отношения на основе определенных правил, закрепляемых в самих этих актах. Обратимся к анализу содержания некоторых из них, используя в качестве примера нормы межгосударственных соглашений, принятых в рамках ООН.

Так, пункт 2 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает: «Если это уже не предусмотрено существующими законодательными и другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять

необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте»²⁸. В статье V Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него подчеркивается, что «для введения в силу положений настоящей Конвенции Договаривающиеся Стороны обязуются провести необходимое законодательство, каждая в соответствии со своей конституционной процедурой, и, в частности, предусмотреть эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида»²⁹. В свою очередь, статья IV Конвенции об апартеиде возлагает на государства-участники обязательство «принять любые меры законодательного или иного характера, необходимые для пресечения, а также предотвращения любого поощрения преступления апартеида и сходной с ним сегрегационной политики или ее проявлений и наказания лиц, виновных в этом преступлении»³⁰.

В некоторых конвенциях содержатся положения, обязывающие государства-участников не только принять для их реализации необходимые законодательные и иные меры, но и отменить действие тех национальных нормативных актов, которые находятся в противоречии с ними. Подобные требования закреплены в статье 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.

Некоторые отличия имеют имплементационные нормы международно-правовых актов, регламентирующих права социально-экономического характера. Так, пункт 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит, что «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества... принять в максимальных пределах имеющихся средств меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер»³¹. А статья 4 Конвенции о правах ребенка устанавливает, что в отношении экономических, социальных и культурных прав, признанных в Конвенции, государства-участники принимают законодательные, административные и другие меры, необходимые для их осуществления, «в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества»³².

Нетрудно заметить, что в данном случае государства обладают большей степенью свободы в поиске форм и методов, а также при

определении сроков реализации прав и свобод. Неопределенность формулировок имплементационных норм указанных договоров обусловлена различным уровнем экономического развития стран-участниц и имеющихся у них возможностей для полноценного осуществления положений этих актов на своей территории. Тем не менее практика показывает, что имплементационные нормы подобных соглашений могут иметь более конкретный характер. В этом смысле интересна с точки зрения юридической техники закрепления обязательств государств Европейская социальная хартия 1961 года³³.

Наиболее общие международные соглашения — такие, как пакты о правах человека, — не только определяют способы осуществления государствами-участниками их норм на внутригосударственном уровне, но и устанавливают границы соответствующей деятельности. Они касаются предусмотренных в пактах возможностей государств ограничивать реализацию на своей территории отдельных прав и свобод, приостанавливать действие некоторых из них, а также толковать положения пактов.

Согласование позиции государств относительно формирования специального механизма или процедур претворения в жизнь актов о правах человека является характерным и для резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Еще в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека было закреплено положение о том, что все народы и государства должны содействовать уважению прав и свобод, закрепленных в декларации, «путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией»³⁴.

В последующих решениях Генеральной Ассамблеи имплементационные нормы обрели уже более четкие контуры. Так, в Декларации прав ребенка 1959 года указывалось, что Ассамблея призывает местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и «старались соблюдать» права, изложенные в этом документе, путем постепенно принимаемых «законодательных и других мер»³⁵. В Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 года подчеркивалось, что для быстрой ликвидации во всех частях мира расовой дискриминации Генеральная Ассамблея ООН «торжественно заявляет о необходимости принятия с этой целью мер внутригосударственного и международного характера, включая меры в области обучения, просвещения и информации». В ней оговаривалось также обязательство государств «издать законы, запрещающие такую дискриминацию, и принять все соответствующие меры по борьбе с предрассудками, приводящими к

расовой дискриминации»³⁶. А в резолюции Генеральной Ассамблеи об утверждении Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года содержится рекомендация государствам «положительно рассмотреть вопрос о его использовании в рамках национального законодательства или практики в качестве свода принципов, которые должны соблюдаться должностными лицами»³⁷.

Содержание имплементационных норм резолюций Генеральной Ассамблеи не идентично: в каждом конкретном случае оно определяется характером резолюции и достигнутым уровнем согласованности позиций государств — членов ООН относительно путей и средств ее реализации. То же характерно для нормативных актов, принимаемых ЮНЕСКО.

Вместе с тем указанное правило не распространяет свое действие на рекомендацию Международной организации труда (МОТ), члены которой еще при подготовке Устава МОТ сочли необходимым включить в его состав специальный пункт, предусматривающий порядок осуществления положений этих актов на национальном уровне (п. 6 ст. 19 Устава МОТ). В соответствии с ним «рекомендация сообщается всем членам Организации для рассмотрения ее с целью придания ей силы путем национального законодательства или других мероприятий». В течение 18 месяцев с момента завершения работы сессии Генеральной конференции МОТ каждое государство обязано представить рекомендацию своим компетентным властям «для оформления ее в качестве закона или для принятия мер другого порядка».

К сожалению, подобные нормы не нашли закрепления в Уставе Организации Объединенных Наций. Между тем, как отмечает Н.Б. Крылов, выраженное в актах Генеральной Ассамблеи ООН авторитетное мнение мирового сообщества «не должно оставаться лишь на бумаге и превращаться в мертвую букву. Необходимо его оперативно претворять в повседневную практику государств»³⁸. Решению указанной проблемы, на наш взгляд, во многом могло бы способствовать включение в тексты деклараций о правах человека положений о необходимости представлять эти акты государствами на рассмотрение своих законодательных и исполнительных органов с целью принятия решений о путях и средствах их реализации, а также о последующем информировании ими Ассамблеи о результатах такой работы. Это позволило бы без изменения природы резолюций Генеральной Ассамблеи ООН существенно повысить эффективность их воздействия на поведение государств.

Практика включения в международные акты о правах человека специальных положений, определяющих порядок их имплементации, постоянно развивается. Ее использование позволяет государ-

ствам сочетать в своей деятельности по практическому осуществлению прав и основных свобод индивидов единый общедемократический подход к проблеме определения их перечня, содержания, адресной направленности, общих принципов реализации с одной стороны, и особенности собственных национальных имплементационных механизмов — с другой.

Заметим, что в международно-правовой литературе существует также и другое мнение на этот счет. Например, Н.В. Захарова подчеркивает: «Хотя число договоров, содержащих обязательства участников по регулированию тех или иных областей внутригосударственных отношений, увеличивается, из этого факта не может быть сделан вывод о том, что государства рассматривают воздействие международного права на их законодательство как нормальное явление... Вопрос о конкретных законодательных мерах, которые примет государство для выполнения своего обязательства, вытекающего из международного договора, выходит за пределы международно-правового регулирования»³⁹.

И.И. Лукашук тоже считает, что принцип свободы выбора государством средств реализации норм международного права в целом сохраняет свое основополагающее значение, а ограничение его действия предписаниями соответствующих международно-правовых норм он рассматривает скорее как исключение. «В своей практике, — отмечает И.И. Лукашук, — государства исходят из того, что осуществление международно-правовых норм во внутригосударственной сфере должно происходить на основе национального права»⁴⁰.

В силу реалий современного международного правотворческого и правоприменительного процессов, когда положения о средствах и способах осуществления норм межгосударственных соглашений о правах человека становятся едва ли не обязательной составляющей каждого из них, облегчая и ставя под контроль международно-го права и мирового сообщества их реализацию, указанная позиция подлежит уточнению.

Конечно, для осуществления международных актов о правах человека первостепенное значение имеют внутригосударственные органы и организации, механизмы и процедуры. Но при этом нельзя недооценивать и роль средств имплементации международно-правового характера. Формируя имплементационные нормы, государства не только облегчают для себя практическую реализацию соглашений о правах человека, но и создают дополнительные юридические гарантии обеспечения правомерности этой деятельности. Наличие соответствующих норм в договорах и других международных нормативных документах сокращает разрыв между принятием решений и их исполнением.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что международный механизм имплементации актов о правах человека представляет собой совокупность методов и средств юридико-технического, организационно-исполнительного и контрольного характера, осуществляемых государствами на коллективной основе в целях своевременной, всесторонней и полной реализации норм этих документов.

Характерной особенностью функционирования указанного механизма является активное участие в этом процессе международных организаций, и в первую очередь Организации Объединенных Наций, с работой которой так или иначе связана вся правотворческая и осуществляемая на международном уровне правоприменительная деятельность государств в отношении создания и реализации универсальных международно-правовых актов, регламентирующих вопросы правового положения личности. В рамках ООН предпринимаются также необходимые действия по осуществлению нормативных резолюций и рекомендаций органов и организаций системы ООН.

Правовую основу имплементационной деятельности ООН составляют не только положения международных соглашений о правах человека, в большинстве которых непосредственно оговариваются формы участия самой Организации в процессе их осуществления, но и нормы учредительных документов, а также акты внутреннего права ООН и ее специализированных учреждений, определяющие порядок функционирования их главных органов и иных структурных подразделений, используемых в этих целях.

В настоящее время единство общеобязательного поведения государств в области прав человека не может быть обеспечено путем предоставления ООН или другим универсальным международным организациям права принятия юридически обязательных решений, равно как и путем полной замены внутригосударственного регулирования соответствующих вопросов международно-правовым: государства еще не достигли необходимого уровня политического, социально-экономического и культурного развития. В обозримом будущем международное сотрудничество в гуманитарной сфере будет развиваться за счет уточнения содержания существующих международных нормативных актов о правах человека, расширения пространственной сферы их действия и обеспечения повсеместной и полной реализации содержащихся в них норм.

В этих условиях возникает необходимость дальнейшего совершенствования имплементационной деятельности ООН, которая в наши дни призвана не только оказывать необходимую помощь государствам в процессе разработки и осуществления ими актов о правах человека, но и направлять этот процесс, а также выступать

в качестве гаранта его успешного развития. Целями происходящего сегодня реформирования ООН должны стать в том числе достижение большего организационного и структурного единства международного механизма имплементации актов о правах человека, повышение эффективности его функционирования.

Рамки статьи не позволяют остановиться на анализе возможных путей решения этой задачи более подробно. Однако ключевые положения можно представить в следующем обобщенном виде:

1. Существующая в ООН процедура разработки и принятия актов о правах человека должна быть реорганизована таким образом, чтобы избежать ненужного дублирования в работе органов Организации. С этой целью всю деятельность по подготовке проектов соответствующих документов предлагается сконцентрировать в ЭКОСОС (в Комиссии по правам человека), который должен обеспечивать координацию работы комиссии с работой специализированных учреждений ООН.

При составлении проектов нормативных актов о правах человека следует добиваться большей точности и конкретности формулировок содержащихся в них правил поведения, шире использовать практику включения в их тексты (в том числе и тексты резолюций Генеральной Ассамблеи) специальных положений, определяющих способы и устанавливающих механизм их осуществления на внутригосударственном уровне.

2. ООН следует активизировать усилия по оказанию помощи государствам в процессе реализации ими международных нормативных актов о правах человека путем дальнейшего совершенствования программы консультативного обслуживания и технической помощи, осуществляемой Центром по правам человека Секретариата ООН. В ее рамках первоочередное внимание должно уделяться проектам, связанным с разработкой соответствующего национального законодательства и созданием национальных инфраструктур, обеспечивающих защиту прав и основных свобод индивидов, подготовкой для них кадров. Дальнейшее развитие должна получить также проводимая Центром кампания широкого информирования общественности о правах человека.

3. Контрольные органы, созданные в соответствии с международными соглашениями о правах человека, должны получить право вынесения конкретных рекомендаций в адрес государств о необходимости приведения их законодательства и правоприменительной практики в соответствие с положениями этих актов. Право принятия аналогичных решений необходимо предоставить также Верховному комиссару ООН по правам человека, Управление которого должно взять на себя выполнение всех контрольных функций, осуществляемых в настоящее время Комиссией по правам человека и

некоторыми другими подразделениями системы ООН. При вынесении решений указанные органы должны не только руководствоваться официальной информацией, поступающей от государств, но и использовать данные, содержащиеся в обращениях к ним международных организаций, общественных объединений и частных лиц.

Вместе с тем, на наш взгляд, контрольные органы не должны выносить решения о применении санкций к государствам, грубо нарушающим нормы международного права и не выполняющим их рекомендации. Это полномочие должно составлять компетенцию Генеральной Ассамблеи и, в случае возникновения угрозы миру и международной безопасности, Совета Безопасности ООН.

г. Владивосток

¹ Курс международного права (в семи томах). — Т. I. — М., 1989. — С. 335.

² Там же. — С. 149.

³ И.И. Лукашук. Функционирование международного права. — М., 1992. — С. 16.

⁴ См. С.С. Алексеев. Общая теория права (в двух томах). — Т. I. — М., 1981. — С. 191.

⁵ И.И. Лукашук. Указ. соч. — С. 34.

⁶ И.И. Лукашук. Международно-правовое регулирование международных отношений (системный подход). — М., 1975. — С. 10.

⁷ А.С. Гавердовский. Имплементация норм международного права. — Киев, 1980. — С. 47—48.

⁸ См. Л.Х. Мингазов. К вопросу о понятии отрасли современного международного права (на примере международного трудового права)// СЕМП, 1976. — М., 1978. — С. 78.

⁹ В данном случае речь идет только о тех нормах международного права, которые направлены на регулирование отношений с участием субъектов национального права и не являются самоисполнимыми. К их числу относится подавляющее большинство норм, регулирующих вопросы прав человека.

¹⁰ А.С. Гавердовский. Указ. соч. — С. 62.

¹¹ См., например, П.Е. Недбайло. Международная защита прав человека//СЕМП, 1968. — М., 1969.

¹² См., например, H. Lauterpacht. International Law and Human Rights. — L., 1950; P. Drost. Human Rights as Legal Rights. — L., 1951; M. Moshowitz. Human Rights and World Order. — N.Y., 1958.

¹³ Подробнее см. Б.Г. Манов. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. — М., 1986. — С. 29—37.

¹⁴ См. А.Н. Robertson. Human Rights in the World. — L., 1972. — P. 181.

¹⁵ См. И.И. Лукашук. Новое в осуществлении норм международного права//СЕМП, 1986. — М., 1987. — С. 50.

¹⁶ См. С.В. Черниченко. Международное право: современные теоретические проблемы. — М., 1993. — С. 53—54.

- ¹⁷ А.П. Мовчан. Международная защита прав человека. — М., 1958. — С. 92.
- ¹⁸ См. В.А. Карташкин. Уважение прав человека и невмешательство во внутренние дела государств//Сов. государство и право. — 1974. — № 6. — С. 117; Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). — М., 1976. — С. 102—103.
- ¹⁹ С.В. Черниченко. Борьба с нарушениями прав человека и международные процедуры//Сов. государство и право. — 1980. — № 1. — С. 91.
- ²⁰ Б.Г. Манов. Международно-правовые меры содействия осуществлению соглашений о правах человека//Сов. государство и право. — 1983. — № 10. — С. 92.
- ²¹ Б.Г. Манов. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. — С. 66.
- ²² Там же. — С. 62.
- ²³ Подробнее см. Консультативное обслуживание и техническая помощь в области прав человека//Права человека: изложение фактов. — 1989. — № 3. — Женева; UN Technical Cooperation in the Field of Human Rights. New Challenges and Opportunities//Human Rights Newsletter; July 1991. — Vol. 4. — No. 3. — P. 1—5.
- ²⁴ Б.Г. Манов. Указ. соч. — С. 64.
- ²⁵ Там же. — С. 60.
- ²⁶ См. В.Я. Суворова. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа)//Сов. государство и право. — 1991. — № 9. — С. 116.
- ²⁷ А.С. Гавердовский. Указ. соч. — С. 102.
- ²⁸ Права человека: Сборник международных договоров. — Нью-Йорк, 1989. — С. 22.
- ²⁹ Там же. — С. 161.
- ³⁰ Там же. — С. 81.
- ³¹ Там же. — С. 9.
- ³² Права ребенка//Права человека: изложение фактов. — 1991. — № 10. — Женева.
- ³³ См. Европейская социальная хартия//Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов. — М., 1990. — С. 118—137.
- ³⁴ Права человека: Сборник международных договоров. — С. 2.
- ³⁵ Там же. — С. 418.
- ³⁶ Там же. — С. 60—61.
- ³⁷ Там же. — С. 256.
- ³⁸ Н.Б. Крылов. Повышение роли и эффективности ООН в укреплении международного правопорядка. Международное право: советский и английский подходы. — М., 1989. — С. 105.
- ³⁹ Н.В. Захаров. Выполнение обязательств, вытекающих из международного договора. — М., 1987. — С. 112—113.
- ⁴⁰ И.И. Лукашук. Указ. соч. — С. 59—60.

Статья поступила в редакцию в июле 1995 года.